

МНОГОЛЕТНИЕ НАБЛЮДЕНИЯ АГРОНОМА

Михаил Сергеевич Калинин родился в 1984 году. Окончил филологический факультет Кемеровского государственного университета. Публиковался в коллективных сборниках, журналах «Огни Кузбасса» (Кемерово), «Бельские просторы» (Уфа), «Нарусских просторах» (Санкт-Петербург). Лауреат Областного открытого конкурса молодых литераторов «Говорит XXI век». Участник I Всесибирского совещания литературных критиков, Всероссийского семинара-совещания молодых писателей (Оренбург); участник и лауреат в номинации «критика» Межрегионального совещания молодых писателей «Стилисты добра». Член жюри Небогатовского конкурса. Живёт в Юрге.

Творчество оренбургского писателя Петра Николаевича Крснов (1950–2022) укладывается в традиции «деревенской прозы» 50–80 гг. XX в. Он не отделяет себя от земли, христоропительницей которой всегда был деревня. Полученный в 1972 году специальность агроном и работы по специальности говорят о близости к земле; как и у ренских предстителей «деревенской прозы» (Валентин Распутин, Виктор Астафьев, Василий Белов, Александр Солженицын и др.), возникла оппозиция «город — деревня».

Критики сходятся на том, что творчество П.Н. Крснов развивался в рамках «деревенской прозы». В «Анкете из семи вопросов» в книге «Сердцем и разумом — в Слово» (Оренбург: Издательский центр МВГ, 2019. — 240 с.), говоря о своей родине, писатель объясняет: «Езжу туда [в село Ратино], и всегда её, родины, не хватает». Может быть, поэтому особое внимание

художник уделял философии Л.Н. Толстого и ежегодно выступил на Яснополянских писательских встречах с 1998 г.

В статье «И весь он к к ерик пот йный. О прозе Петр Кр снов» Владимир Бондренко отмечает, что рассказы и повести оренбургского творца «...не для лёгкого поверхностного чтения». Российский публицист говорит, что пессимистом с некоторой долей добродушия сделал писателя жизнь. И вполне уместным выглядит сравнение с белым генералом Петром Кр сновым: «схожая злость к врагам и внимательность к правде любого человека, схожий консерватизм и нелюбовь к либерализму»¹.

В рассказе «Мост» (1982) к тульские переключки с рассказом Александре Солженицын «Матрёнин двор» (1959). Главная героиня — Дуся-Забот, умирающая в нечлесте повествования, — напоминает Матрёну Васильевну. Символический формат, ибо сельчане, рассуждая о том, что привело к смерти главной героини, приходят к выводу, что он простыл около переправы, когда группа женщин ходила своеобразный крестный ход к инженерной конструкции, чтобы мшины, съезжая с неё, не разбивались. Мост имеет печальное значение мифологической Леты, перебрившись через которую люди окликаются на том свете.

Влентин Курбатов во вступительной статье «Свет во тьме

светит...» к четырёхтомному Собранию сочинений обращает внимание, что писатель «...пришёл, когда “деревенская школа” дивное, лучшее, святое, необходимое и родной душе слово уже скзал. Уже были написаны “Последний поклон”, “Привычное дело”, “Последний срок»». Курбатов отсылает к Игорю Дедкову, отмечая «неделимость мир» Кр снов, где человек, его дом и земля «соединены в долгой, не вечной ли рботе?». Критик выделяет рботу как в жную ценность творчества Петра Кр снов. При этом он говорит, что «в “археологическом” усилие сохранить, “высмотреть” минувшее до точки (откуда пошло рвенье?) он не чурется и тяжёлой, мучающей рботы, предвидя, что он и самому будет не в рдость, и читателю не в опору»².

Писатель посылает «деревенскую» основу в «городском» жителе на примере рыбки в рассказе «Рубль» (1990). Главная героиня, любитель рыбки, забиралась глубоко в степь, чтобы побыть наедине с рекой, ибо ловля рыбы не терпит суеты, остнавливаясь уместна сзна. Здесь видны многолетние на блюдения гроном. Но не ходится такячсть «степи» (цыган), которая не даёт отдохнуть в одиночестве.

Д простят товарищи Петр

2 Курбатов В.Я. Свет во тьме светит... // П.Н. Кр снов, Собрание сочинений в 4-х тт. / Оренбург: «ДИМУР», 2005. С. 5-19.

Николевич, но от исторических и литературных реминисценций никуда убежать невозможно. Одним из руководителей Белого движения на Юге России в период Гражданской войны был полный тезка оренбургского писателя, который, кроме того, что генерал, командовал Войском Донским, военный и политический деятель, был ещё писателем и публицистом. Как говорят исследователи, с первых очерков и рассказов тем качеством и воинской службой отличался — критерий для творчества П.Н. Крснов (1869—1947). Офицер и литератор всегда шли в нём рука об руку³. В 1921 г. уже в эмиграции вышли воспоминания «На внутреннем фронте», переизданные множество раз, и продолжение воспоминаний — «Великое Войско Донское» (1922), тоже много раз переизданное. В воспоминаниях генерала веренищем избранными традициями — изображению качества. Как говорят литературоведы, с мыслями знаменитый роман, переведённый на пятидесять языков, — «От двухглавого орла к красному знамени», — писался более десяти лет.

В творчестве оренбургского Петра Николевича такую же роль, как качества для белогордского командира, играют деревенские жители Оренбуржья. Кто бы что ни говорил, для каждого писателя особое значение имеет малая родина. Только

в журнале филологических и детской литературы нельзя определить местность. Современный Пётр Николевич родился в селе Ртичино Оренбургской области, в его произведениях вырисовываются оренбургские деревни. И, конечно, писатель ориентируется на мирную жизнь, в отличие от своего знаменитого тезки. Хлебобороб — профессия, жизнь дядя.

В каждом произведении рассказываются истории жизни отдельных «степных» персонажей. В любом рассказе или повести присутствует лексика, этимологически связанная со степью: герои возделывают поля в степи. Таким образом, вторично отделяет себя от «домашнего» региона. Где бы он ни ходил (как говорят биографы, он пытался обосноваться поближе к столице, но, по словам Владимира Бондренко, «бегство из Москвы помогло родиться одному из шедевров русской прозы последней половины XX века» — «Высоким жёлтым воронкам» (1984)), строки о доме греют душу. В произведениях переплетаются воспоминания и реальность. В повести «По причине души» (1978) о Тимофее Ивановиче рассказывается счастливом в настоящее время, затем возникает история его появления в степи.

П.Н. Крснов, как и белый генерал, как и Михаил Шолохов в «Тихом Доне», также пишет о качестве. Очевидно «советизация» вольного народа — устремление в мирное русло. О качествах

³ <https://fantlab.ru/autor14461>

честве говорит жизнь в бывшей станице Кузьминовской, теперь Кузьминовке. Аксюток, жена Тимофея, одевается и старается жить по-прежнему. Героиня соотносится с шолоховской Аксиньей, но имеет более краткий нрав. Трансформацию открывает то, что Тимофей «родился в двадцать четвёртом, Ксения одиннадцать лет позже».

Мирную жизнь старых классов обуславливает в том числе и лексика: «трактор», «культивания», «слезы», «горбылины забора», «отруби», «подойник», «мёртв», «вечёрка» и др., — характеризирующая домашнее хозяйство. Вжными также являются «перетяг», «грузило», «леск», «крючок», «удилище», «донк» и названия рыбных видов рыб: «сазан», «осётр», «голавль», «лещик» и др., — которые выдвигают в центре ядрого рыбка.

Творчество П.Н. Кривоногова строится на трёх «жизненных» мотивах — теме хлеба, или возделывания пшеницы, ибо, по известной пословице, «хлеб — всему головам»; теме воды, или рыболовства, которая, соответственно, связана с рекой; и победной тематике в прошлом. «Хлебный», «водный» и военный юмор несут жизнь в человеческое общество. Между ними просматривается библейское соотношение, поскольку Иисус Христос пятью хлебами и двумя рыбами кормил пять тысяч человек.

В повести «По причине души» библейская традиция вступает в

конфликт с советскими природоохранными законами. В тексте дан стенограммизация судебного, очевидно, вторичного выступления в подобных мероприятиях, может быть, как присяжный заседатель, может быть, как секретарь.

«Водная» инициация Тимофея Иванов происходит, как в сказке, двадцать лет. В первый раз, сидя у реки и встречаясь с рыбным дзором, он, как сказочный Иван-дурок, перемещающийся в Тридевятое царство через колодец, также совершает своеобразный обряд перерождения. И второй раз, уже выйдя из тюрьмы, вместе с музейным сотрудником, он принимает участие в «очищении». В первом случае вода играет с героем злую шутку и разрушает его жизнь. Как следует из сюжета, Тимофей прошёл Великую Отечественную войну, поэтому сумел, не сломавшись за два года, выстроить новую жизнь с Меньшой-продвицей. Алкоголь в этой части присутствует в его жизни постольку, поскольку он хочет как-то себя обиженным. Перед судом он сам сказал Аксютке, чтобы за него не держалась, и шёл себе кого-нибудь другого, поэтому его терзания и выпивка в финале несколько критичны.

Писатель показывает, что библейские традиции, вступающие в противоречия с современными условиями, нежизнеспособны. Это читатель может заключить и на примере Тимофея Иванова, и на примере брата-старика

полоумной Мшки из повести «Колокольцы» (1992). Рассуждения о произведении, Владимир Бондренко называет повесть «3-й дочной». Сюжет скрывает историю жизни брата. Возникнет критика: в селе у стены дом сидит стрик и, глядя на соседей, вспоминает жизнь. Повесть имеет мемуарную форму, особое внимание уделено немецкому плену. В финляндии читатель видит уже похороны героя.

Война, несущая освободительный характер, в данном случае оказывается не совсем положительное воздействие, так как, находясь в плену, человек не живёт много болячек. Из героя получается озлобленный и живущих рядом людей стрик, который никогда ничего никому не попросит. Но окружающие с ним предлагают помощь. Из воспоминаний получается, что персонаж прошёл и Финскую кампанию, — «...сидя рядышком лечат немилосердно лесок, рыворчируют док меня глубокие снег, то мёрзлый подзол взмётывая, то болотную с ошметками мхи жижу...»

Композиция имеет интересную конструкцию: воспоминания перемешиваются с фактами реальности, в которых присутствует стрик со своей изначальной силой в юности сестрой. При этом реальность похожа на воспоминания. Нередко кажется, что вторично, выполняя журналистское задание и записывая воспоминания то ли бывшего узника

конца героя, то ли военнопленного, переплетая их в художественное полотно. Поэтому в «Колокольцах» не блещет никакая доля журналистики. О публицистичности говорит и перестройка, упоминаемая в тексте. Стиль повествования П.Н. Крснов заключается в чередовании вторичного текста и сознания персонажа. «Поток сознания» в «Колокольцах» рождался с классическим повествованием, которое дано в вязке и в финляндии. Автор словно боится быть понятым в русле постмодернизма.

В рассказе «Подёнки ночи» (1991–1997) не блещет так же стилистически характерная для писателя из Оренбурга тенденция перемешивания вторичной речи с размышлениями героя. В произведении явны переключки с повестью Эрнест Хемингуэя «Стрик и море» (1952), где персонаж ведёт борьбу с марином. В «Подёнке ночи» так же главный герой — стрик-рыбак, проводящий время на реке. Рыбак для него, как и для Снатьяго, — способ размышлять о жизни. Но не вязчивые «друзья» отвлекают от мыслей.

Рассказ входит в трилогию из «Подёнок ночи», «Последнего октября», «Свет ниоткуда», и прямая речь, никак не обозначенная письмом, перемешивается с текстом вторичным. Подобная стилистика предполагает личное публицистическое участие в творчестве П.Н. Крснов, что

обоснованно многолетней работой в редкциях оренбургских газет.

В рассказе «Последний октябрь» (1991–1997) появляется и блудель жизни, который и с м порой в неё вклинивается. Это можно заключить по обращениям, дрессованным самому себе, и по сниженной лексике («бревёшек», «откормленным мордм», «блевотину» и др.). В рассказе возникнут картины 90-х гг., поэтому можно сделать вывод, что и в этом произведении проявляются публицистические черты. Трилогия в целом имеет журнальный характер.

Недавно в Союзе писателей Москвы возник вопрос: нужно ли готовить переводчиков национальных языков РФ и стоит ли просить для этих целей гранты? Так как с 1991 г. люди принялись изучать языки только для междунродного общения, получается, что переводчики «внутренней» литературы могут быть только предстателями республик с диглоссией, то есть буряты, калмыки, эвенки, якуты и т. д. Но, как показывает практика, современные поколения из российских республик уже не говорят по-русски. Поэтому стоит попробовать научиться не-носителей языка тому языку, который они выберут. Я, например, с самого рождения живу рядом с шорцами, но ни слов не знаю по-шорски. Я знаком с поэзией Степан Торбоков (1900–1980), прозой Софрон Тотыш (1907–1981), но уже в переводе. И пускай и род, который говорит

на конкретном языке, невелик, но мысли, заложенные в языке, досточно значимы.

В советское время были широко известны переводы литературы многих народов большой страны. Творческие люди занимались переводом миксского, башкирского, туркменского, якутского и других «внутренних» языков, чтобы познать культуру читателя с ментальными особенностями, и селяющих огромную территорию. Значимость деятельности оренбургского второстепенного и в основном состоит из предствителей национальной литературы, так как в 1983 г. окончил Высшие литературные курсы, где, очевидно, до сих пор обучают язык многих народов России (тогда — СССР). В творческой биографии П.Н. Крснов присутствуют переводы из А. Нурпеисов (миксский литератор), Н. Лугинов (якутский литератор), А. Тогун (туркменский литератор) и др.

В биографии П.Н. Крснов есть несколько впечатляющих фактов и достижений: он удостоен Диплома ЮНЕСКО «Звездный вклад в мировую культуру», что говорит о признании мировой культурной ценности при жизни. В личном факте в биографии П.Н. Крснов служит также то, что три его книги были изданы в ГДР и ЧССР и, не дожидаясь, переведены на немецкий, чешский и словенский языки, что говорит о том, человек какой величины жил среди оренбургских степей.